

ПРОЛОГ XIII в. (РГАДА. Тип. 156) — ДРЕВНЕЙШАЯ ПСКОВСКАЯ РУКОПИСЬ

Древнепсковский говор издавна привлекает внимание палеорусистов. Благодаря периферийному положению, а также постоянным непосредственным контактам с балтийскими племенами в говорах Псковской земли, с одной стороны, сохранялись древнейшие языковые особенности (общеславянские или древнерусские), с другой — развивались собственные, уникальные.

Древнепсковский диалект был впервые выделен и описан А. И. Соболевским¹, который второй раздел своих «Очерков из истории русского языка» посвятил характеристике девяти псковских памятников XIV в. В дальнейшем лингвистическое своеобразие говора исследовалось² по древнейшим известным ранее псковским памятникам письменности: Апостолу 1307 г., Параклиту 1369 г., Прологу 1383 г. и т. д. Кроме того, со времен А. И. Соболевского³ в лингвистической литературе указывается на псковское происхождение начальной части Саввиной книги, датируемой⁴ ныне концом XIII — началом XIV в. или второй половиной XIII в. Н. М. Каринский⁵ указал на некоторые древнепсковские диалектизмы в Паремейнике 1271 г., который, по мнению исследователя, «непосредственно списан с псковского оригинала». Однако в настоящее время древнейшей из известных псковских рукописей можно признать сентябрьский Пролог XIII в. (РГАДА. Тип. 156).

История рукописи⁶ и отдельные палеографические данные, в основном касающиеся вопросов датировки и степени сохранности⁷, более или менее известны. В конце минувшего века изданы⁸ записи писца и счетчика листов в рукописи, а также выдержки из поучения перед праздником Рождества пресвятой Богородицы, поучение на Рождество Христово и некоторые др.

Однако лингвистический материал памятника лишь недавно был введен в научный оборот⁹.

На псковское происхождение Пролога¹⁰ XIII в. впервые указал А. А. Покровский¹¹. Это предположение было сделано им на основании «выходной» записи счетчика рукописи, батырщика¹²

¹ Соболевский А. И. Очерки из истории русского языка. Ч. I. Киев, 1884. С. 1884, 118–156.

² Каринский Н. М. Язык Пскова и его области в XV веке. СПб., 1909; Кандаурова Т. Н. О языке псковского Пролога 1383 г. // Труды Ин-та языкознания АН СССР. Т. 8. М., 1957. С. 178–287.

³ Соболевский А. И. Лекции по истории русского языка. М., 1907. С. 105.

⁴ Князевская О. А. Введение. Палеографическое описание // Саввина книга. Древнеславянская рукопись XI, XI–XII и конца XIII века. М., 1999. С. 9–41.

⁵ Каринский Н. М. Паремейник 1271 года как источник для истории псковского письма и языка // Сборник ОРЯС. 1928. Т. 102. № 3. С. 233–237.

⁶ Покровский А. А. Древнее псковско-новгородское письменное наследие. М., 1916. С. 258–259.

⁷ Шумилов В. Н. Обзор документальных материалов ЦГАДА по истории СССР периода феодализма XI–XVI вв. М., 1954. С. 59; Предварительный список славяно-русских рукописей XI–XIV вв., хранящихся в СССР // Археографический ежегодник за 1965 год. М., 1966. С. 177–272 (С. 253); Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI–XIII вв. М., 1984. С. 315; Каталог славяно-русских рукописных книг XI–XIV вв., хранящихся в ЦГАДА СССР. Ч. I. М., 1988. С. 102–104.

⁸ Каталог славяно-русских рукописных книг XI–XIV вв., хранящихся в ЦГАДА СССР. Ч. I. М., 1988. С. 102; Столярова Л. В. Свод записей писцов, художников и переплетчиков древнерусских пергаменных кодексов XI–XIV веков. М., 2000. С. 172; Климент Охридски. Събрани съчинения. Т. 1. София, 1970. №. 188, 344–348.

⁹ Крысько В. Б. Древний новгородско-псковский диалект на общеславянском фоне // Вопросы языкознания. 1998. № 3. С. 74–93; Крысько В. Б. Поправки к I–IV томам *Словаря древнерусского языка (XI–XIV вв.)*. С. 179–213; Иорданиди С. И., Крысько В. Б. Историческая грамматика древнерусского языка. Множественное число именного склонения. Т. 1. М., 2000. С. 284 и др.

¹⁰ В дальнейшем используются следующие условные обозначения:

ЛП — Лобковский пролог 1282 г. (датировку см. Столярова Л. В. Свод записей писцов, художников и переплетчиков древнерусских пергаменных кодексов XI–XIV веков. С. 132) ГИМ. Хлуд. 187.

ПП — Псковский пролог XIII в., РГАДА. Тип. 156.

Пр 1313 — Пролог 1313 г., ГИМ. Син. 239.

/ (при цитировании) — конец строки в оригинале.

// (при цитировании) — конец столбца или листа в оригинале.

¹¹ Покровский А. А. Древнее псковско-новгородское письменное наследие. С. 259.

¹² Слово «батырщик» в «Словаре русского языка XVIII века» (Выпуск 1. Л., 1984. С. 224) толкуется следующим образом:

Федора Семенова (л. 176 об.). Федор Семенов¹³ прослужил батырщиком на Печатном Дворе с 1659 по 1689 г., следовательно, в указанный период рукопись попала в Москву, но А. А. Покровский¹⁴ определяет год принятия рукописи в Москве более точно. После того как из Москвы патриархом Иоакимом были направлены грамоты в Псков с просьбой прислать книги на пергамене, 25 июля 1679 г. партия из Пскова прибыла в Москву в сопровождении старца Гавриила — строителя Сиротинского монастыря¹⁵. Именно 25 июля 1679 г. вместе с прочими пергаменными рукописями на Московский Печатный Двор и был сдан интересующий нас Пролог. «Счетчики резко делятся на две группы: одни считали только рукописи псковские, другие — только новгородские»¹⁶. Федор Семенов просчитал всего 11 рукописей, причем на некоторых был ярлык, что они доставлены из Пскова¹⁷. Поэтому нет сомнения, что данная рукопись поступила из Пскова, а не со второй партией из Новгорода.

Таким образом, история ПП XIII в. проясняется лишь с XVII в. Дальнейшая судьба Пролога очевидна: он хранился в библиотеке при Печатном Дворе до тех пор, пока не был передан в ЦГАДА (ныне РГАДА), где и находится в настоящее время.

ПП дошел до нас без начала (начинается со Слова преподобного Давида на 6 сентября — <ра> збои твораше...) и без конца (обрывается на страданиях святых чудотворцев Кира и Иоанна на 31 января); всего сохранилось 176 листов (по прежней пагинации 176 лист нумерован 205), однако и в пределах чтений на сентябрь-январь текст представлен не весь, а со многими утратами, пропусками¹⁸. Почти все сохранившиеся тетради состоят из 8 листов, кроме первой (6 листов) и 19-й, в которой отрезан один лист, но текст не пропущен; видимо, лист был убран до написания текста, по всей вероятности, из-за непригодности, поскольку пергамен, на котором написан ПП, очень плохой выделки: почти на каждом листе дыры, разрывы или неровные края (в связи с этим можно утверждать¹⁹, что пергамен выделан не ранее XIII в.). Сохранившиеся тетради пронумерованы писцом, поэтому полностью утраченные тетради легко установить: 1, 3–6, 10, 11, 25; кроме того, в конце (после последней сохранившейся 31-й) утрачено еще примерно 4–5 тетрадей, так как в других прологах (например, в Пр 1313) на февраль приходится немногим более тридцати листов, т.е. четыре тетради.

Единственным украшением рукописи являются инициалы; как малые инициалы, так и заголовки месяцев выполнены незамысловато: чернильный контур и киноварная раскраска, отсутствующая на листах 1–6. Инициалы представляют геометрический стиль с некоторыми коленчатыми украшениями — гребнями на внешней стороне мачт. Так, например, украшены ножки букв □, □, □ и др.

В связи с тем, что в рукописи отсутствует начало и конец, сведения о писце или заказчике кодекса, о месте и времени его написания, возможно, помещавшиеся в начале или конце, утеряны. Однако на основании внешнего вида Пролога можно предположить, что он хранился в действующем относительно небогатом храме, поскольку рукопись при отсутствии орнамента и каких-либо других украшений продолжительное время использовалась при богослужении, ибо страницы закапаны воском.

Из особенностей рукописи следует указать, что писец ПП дважды упомянул праздники, отмечаемые Русской православной церковью: 4 ноября — освящение Софийской церкви в Киеве

«работник, делающий оттиск с набора».

¹³ Покровский А. А. Древнее псковско-новгородское письменное наследие. С. 34.

¹⁴ Там же. С. 13–17.

¹⁵ Там же. С. 19.

¹⁶ Там же. С. 29.

¹⁷ Там же.

¹⁸ См. также Каталог славяно-русских рукописных книг XI–XIV вв., хранящихся в ЦГАДА СССР. Ч. I. М., 1988. С. 103.

¹⁹ Брандт Р. Ф. Лекции по славяно-русской палеографии, читанные в Московском археологическом институте в 1908, 1909 и 1910 гг. М., 1910. С. 9.

и 26 ноября — освящение церкви св. Георгия в Киеве²⁰. Упоминание обоих праздников характерно для первой краткой редакции пролога²¹.

Время написания ПП определяется приблизительно — XIII–XIV²² в., второй половиной XIII²³ в. или XIII²⁴ в. Приведем некоторые факты, позволяющие датировать рукопись.

Начертания букв в ПП соответствуют начертаниям, обычным в XII–XIII в. Так, у и перекладина расположена чуть выше середины строго горизонтально, в букве □ отчетливо просматривается верхняя часть, у **к**, **ю**, **ѡ** перекладина расположена чуть выше середины и строго горизонтально, в **к** она является продолжением язычка. Вместе с тем не было отмечено якорное □ (□ всегда расположено вертикально и имеет небольшой, иногда немного выдающийся вперед, горизонтальный, чуть выше середины строки написанный язычок); **ѣ** выходит совсем немного (примерно на 1 мм) мачтой сверху за строку. Буква □ имеет симметричное написание: полукруглая с утолщениями по бокам чашечка присоединяется к толстой ножке, которая поднимается чуть выше середины строки²⁵; перекладина у □, начинаясь с верхнего угла левой мачты, спускается примерно до середины правой мачты или чуть ниже середины (а иногда и до нижнего угла правой мачты (Л. 169б)).

Видимо, датировка, указывающая на вторую половину XIII в., является более точной, поскольку в рукописи отмечаются особенности, характерные для памятников как XII–XIII в., так и XIV в. Во-первых, «половина XIII в. — время монгольского нашествия, которое нанесло разрушительные удары русской культуре. Бедность русских рукописей второй половины XIII в. — прямое следствие татарского ига»²⁶; как уже отмечалось выше, единственным украшением ПП являются незамысловатые инициалы. Во-вторых, «во второй половине XIII в. устав теряет свою геометрическую форму... В округлых буквах исчезает правильная дуга»²⁷; в тексте ПП встречаются написания **ь**, **ъ**, **ѣ**, у которых нижняя часть имеет вид треугольника, а мачта несколько наклонена в сторону конца строки (подобные примеры имеются как в начале, так и в конце Пролога, но ближе к концу их становится больше); кроме того, некоторые буквы (больше к концу текста) пишутся с наклоном вправо. Таким образом, в ПП можно отметить элементы так называемого «скошенного» устава, «наклонного»²⁸. В-третьих, для рукописей XIII в. характерно «изредка после согласного в значении у одно у»²⁹, что свойственно также ПП: *трѣпезу 67а, без ума 73в, таку 144б, могу 156а* и т. д. Кроме того, в памятниках XIV в. является обычным **к**, **ѡ**, *оу* в начале слога и **ѣ**, **у** в середине и конце слога, хотя «во второй половине 13-го века встречаются рукописи, в которых употребление знаков **ѡ** и **ѣ**, **к** и **ѣ** уже нормировано»³⁰. В ПП в большинстве случаев

²⁰ Известно, что обе церкви имели огромное значение в Киевской Руси. В частности, в церкви св. Георгия принимали духовный сан митрополиты (см. Жуковская Л. П. Двести списков XIV–XVII вв. небольшой статьи как лингвистический и исторический источник (статья Пролога о построении церкви во имя Георгия Ярославом Мудрым) // Исторические традиции духовной культуры народов СССР и современность. Киев, 1987. С. 37). На основании исследования Л. П. Жуковской [там же], посвященного проложным статьям об этой церкви, можно заключить, что память из ПП короче, чем во многих других прологах: в ПП не говорится о строительстве, только указывается, что церковь была освящена и построена Ярославом Мудрым. Столь же лаконична статья о храме Софии Киевской, который был основан в 1037 г. рядом с местом, где печенеги были разбиты Ярославом Мудрым

²¹ Фет Е. А. Пролог // Словарь книжников и книжности Древней Руси XI–XIV вв. Л., 1987. С. 376–381.

²² Покровский А. А. Древнее псковско-новгородское письменное наследие. С. 46; Шумилов В. Н. Обзор документальных материалов ЦГАДА по истории СССР периода феодализма XI–XVI вв. М., 1954. С. 59.

²³ Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI–XIII вв. М., 1984. С. 315.

²⁴ Каталог славяно-русских рукописных книг XI–XIV вв., хранящихся в ЦГАДА СССР. Ч. I. С. 102–104; Столярова Л. В. Свод записей писцов, художников и переплетчиков древнерусских пергаменных кодексов XI–XIV веков. С. 172;

²⁵ Несимметричное ч, по мнению А. И. Соболевского (см. Соболевский А. И. Славяно-русская палеография. СПб., 1908. С. 51), характерно для рукописей XIII в., «особенно второй половины».

²⁶ Тихомиров М. Н., Муравьев А. В. Русская палеография. М., 1966. С. 30.

²⁷ Там же.

²⁸ Ср. Князевская О. А. Введение. Палеографическое описание. С. 27.

²⁹ Соболевский А. И. Славяно-русская палеография. С. 51.

³⁰ Щепкин В. Н. Учебник русской палеографии. М., 1918. С. 106.

последовательно употребляются **Ѧ** и **Ѧ** в начале слогов и **Ѧ** и **Ѧ** в середине и конце, однако зафиксированы и некоторые исключения: *жѦ 4а, вышнѦѦ 3г, поручение 2в, еѦ ба, его 27в, еѦрха 128в, пѦрсьскыѦ 130б* и нек. др. При написании **Ѧ** вместо **Ѧ** или **Ѧ** вместо **Ѧ** писец обычно ставит над буквами две точки.

Уже устоявшимся, кочующим из одного издания в другое является мнение о том, что над рукописью ГПП работали несколько писцов, при этом границы работы первого, второго, третьего и т. д. писцов и вообще количество людей, предположительно участвовавших в переписке, не уточняется³¹.

При беглом просмотре, действительно, возникает впечатление о наличии в рукописи трех—четырех почерков. С 7 листа (с новой тетради) почерк кажется более крупным: если на первых листах буквы были около 3—4 мм в высоту, то к 7 листу они уже достигают 4—5 мм, но это увеличение происходит не резко, а постепенно, так что невозможно обозначить границу. Вместе с тем отмечается постепенно возрастающая общая небрежность в начертании букв, которая прежде всего проявляется, как было указано, в том, что увеличивается их размер, а также в том, что вертикальные линии некоторых букв пишутся с более заметным наклоном.

С 23 листа писец меняет чернила на более темные (вероятно, и перо), буквы становятся еще более крупными, к концу рукописи они достигают 5—6 мм, опять же увеличение букв происходит постепенно, однако в начертании не отмечено различий. Хотя со страницы 25 у «кси» над верхней короткой горизонтальной линией появляется рисунок в виде короткой единицы, на листе 24 «кси» написана таким же образом, как и на всех предыдущих листах, а предположительно «новый» писец начинает работать с 23 листа, т. е. и на листе 24, и на листе 25 буквы написаны одним человеком. В дальнейшем для рассматриваемой буквы характерно двойное написание. Некоторые отличия при сравнении первых страниц Пролога с последними наблюдается в написании **Ѧ**: на первых листах средняя линия всегда касается верхней границы строки, ближе к концу рукописи данная особенность наличествует не у всех букв **Ѧ**, что, скорее всего, объясняется большей небрежностью, торопливостью, — но две точки над этой буквой писец употребляет почти всегда.

Вместе с тем следует отметить одинаковое написание большинства знаков; даже если размер их различен, соотношение элементов остается одинаковым. Так, у **Ѧ** на протяжении всей рукописи правая наклонная линия представляет собой вогнутую дугу, точка соединения горизонтальной и вертикальной внутренних линий лежит примерно посередине строки; хвостик **Ѧ** уходит под строку в направлении вперед; подстрочная линия у **Ѧ** слегка утонченная и немного загнута влево и т. д.

Кроме того, во всех частях Пролога содержится большое количество описок, появление которых характеризуется периодичностью: листы с описками (от 2 до 4) чередуются с листами, свободными от них. Вероятно, данный факт объясним тем, что к концу дневной работы внимание писца притуплялось. Вместе с тем к концу текста становится меньше листов, не содержащих описок и исправлений. Приведем некоторые примеры описок (из наиболее многочисленных групп):

а) пропуск слога — *посливъ* (вм. *помысливъ*) 1а, *рѦ* (вм. *рекъ* — в ЛП 9в) 5б, *поу/нѦ* (вм. *поушенъ*) 11а, *ра* (вм. *ради*) 15б, *оулисѦ* (вм. *оудалисѦ*) 16в, *искоуше* (вм. *искоушениѦ*) 17в, *гощно* (вм. *гороущно*) 18а, *мноѦѦнну/ю* (вм. *мноѦѦннюю*) 18г, *всѦко грѦха* (вм. *всѦкого*) 19в, *мною* (вм. *мноѦю*) 19г, *по се* (вм. *по семь*) 20а, *пелаги* (вм. *пелагиѦ*) 20а, *проповѦ/Ѧ* (вм. *проповѦдата*) 21в, *своѦ* (вм. *своѦго*) 22в, *диволь* (*дѦиволь*) 23в, *прѦсть* (вм. *прѦдасть*) 26г, *исподаста* (вм. *исповѦдаста*) 27в и мн. др.;

б) повторение слога — *вѦ/вѦврженъ* 7в, *Ѧ/Ѧго* 26б, *приприпадаѦтъ* 32б, *Ѧко ѦдиноѦ* 34б, *вѦ вселенѦ/нѦи* 43б, *безакониѦ/Ѧ* 43в, *можетъ/т мѦ* 47а, *и вѦ и вѦрженъ* 49г (здесь также пропуск слога), *ве/лѦноѦ тобоѦ* 50в и мн. др.;

³¹ Шумилов В. Н. Обзор документальных материалов ЦГАДА по истории СССР периода феодализма XI—XVI вв. С. 59; Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI—XIII вв. С. 315; Каталог славяно-русских рукописных книг XI—XIV вв., хранящихся в ЦГАДА СССР. Ч. I. 1988. С. 103.

в) повторение буквы — ддъ/ржаше 5в, кникъ 11б (если не оглушение вследствие падения редуцированных), въвържень 12б, млѣмоу (молитву) 23а, възливающе на ню смолю (вм. смолоу) 26г, лоусию доуксю 27а, вчара 74а и мн. др.;

г) предвосхищение слога, буквы — w сѣмѣ андрѣ 7г (о святом Андрее), любо/дѣниганю 16б, ставъ/шежема же има 18г, сѣти неприазныны 28б, множи живахоу 70в и мн. др.

Соотношение количества ошибок на листах 1–6, 7–22, 23–... неодинаковое — примерно 2,5 : 2,3 : 2,8 ошибок на страницу соответственно. Данный факт подтверждает вывод о том, что небрежность письма к концу работы увеличивается.

В доказательство того, что над ПП работал один писец, думается, нужно упомянуть и о такой редкой особенности, наблюдающейся на протяжении всего текста ПП, как пропуск *-ти* в инфинитиве: по/ семь покори прочита / чѣвки остави ба и по/клонитиса бездоушь/нымъ идоломъ 3б, бѣ... посла англа възвѣ/сти има рѣтво бѣи 4в (возможно, гаплография), и оумыслиа къси / створи ма смѣхоу 15а, фесало/никии же по сихъ хѣ и/сповѣда не прѣстаю/щи с миром сконцаса 50а, хоше/тъ ны испоусти (возможно, гаплография) ис тѣ/мнице 9ба, примѣ wбы/ чаи на праздникъ / приходи въ манасты/рь 108г, где глѣтсѣ писаник / хѣви родиса 130г, азъ хошю / видѣ моужа того 166б и нек. др. Если перед нами не описка (пропуск слога), возможно, этот факт имеет под собой фонетическую подоплеку, т. е. объясняется редукцией конечного *и* в инфинитиве и утратой [т], хотя данное явление обычно относят к более позднему времени³², а в новгородских берестяных грамотах первые примеры с редукцией конечного *-и* в инфинитиве датируются лишь 60–70-ми г. XIII в.³³ Не исключено все же, что перед нами какая-то индивидуальная особенность писца.

В графико-орфографической системе ПП можно отметить и некоторые другие черты, повторяющиеся во всех частях кодекса, например, уже упоминавшееся выше распределение *га/а*, *к/е*, а также *оу/у* (изредка вместо диграфа написано *Ѹ* — 15в, 19а, 39а, 43б, 46в, 57в, 63а (дѸксе), 69б, 83б (испр. из *о*), 109г, 113г, 144в, 151г, 152г, 176а).

Кроме того, можно отметить, что на протяжении всего текста заголовки памятей пишутся одинаково, с одинаковым сокращением: Въ тѣ* днь ..., Мѣца тго* ... (4а, 19г, 30б, 33а и др.) или Мѣца того* ... (1г, 3а, 31г и др.).

Таким образом, все перечисленное позволяет предполагать, что над ПП работал один переписчик, а кажущиеся отличия почерков иллюзорны и связаны с общей небрежностью в начертании букв, варьированием величины букв, что вполне допустимо в почерке одного писца³⁴, а также заменой чернил на более темные.

Как уже отмечалось, на псковское происхождение рукописи указал еще А. А. Покровский³⁵, который, однако, констатировал: даже если рукопись привезена из Пскова, это не значит, что она писана во Пскове (и тем более псковичом). Лингвистические доказательства псковского происхождения Пролога (и, тем самым, писца данного памятника) на основе фонетического анализа рукописи впервые были представлены в статье В. Б. Крысько³⁶.

В ПП можно выделить ряд фонетических особенностей, свойственных только псковскому говору.

1. Написание целого ряда слов показывает, что писец был носителем шокающего диалекта. Несмотря на то что переписчик, видимо, пытался избежать подобных ошибок (на долю неправильных написаний приходится менее 0,2 % — 58 примеров — от общего числа написаний со свистящими и шипящими), в некоторых словоформах все-таки отражается шепелявенье. Более

³² Борковский В. И., Кузнецов П. С. Историческая грамматика русского языка. М., 1963. С. 302.

³³ Зализняк А. А. Древненогородский диалект. М., 1995. С. 123.

³⁴ Князевская О. А. Введение. Палеографическое описание. С. 28.

³⁵ Покровский А. А. Древнее псковско-новгородское письменное наследие. С. 259.

³⁶ Крысько В. Б. Древний новгородско-псковский диалект на общеславянском фоне. С. 83, 90.

70 % ошибочных написаний (всего 41 пример) приходится на глухие *с* и *ш* в связи с тем, что формы 3 л. мн. ч. аориста и 3 л. ед. ч. имперфекта и действительные причастия прошедшего времени очень часто встречаются в тексте — а именно в указанных формах, как известно, и употребляются данные фонемы. (Подобный же результат дает проведенный Т. Н. Кандауровой³⁷ анализ псковского Пролога 1383 г.) Мена звонких *з* и *ж* и неправильное их употребление отмечается исключительно в корне слова.

Наблюдается следующее соотношение ошибок в разных морфемах — 25 : 1 : 32 в корне, суффиксе и в формообразующей морфеме и постфиксе соответственно.

К числу ошибок³⁸ в суффиксе относится одна словоформа *тысѣцаго* 41а из *тысѣчьскаго*. Упрощение группы согласных [тшск] могло привести к [ск], которое в условиях соканья совпало с [шк], а буква *ц*, как показал А. А. Зализняк³⁹, служила и для передачи [шк].

Среди случаев ошибочного употребления свистящего или шипящего в *корне*, наряду с формами типа *креши* 16а, *нозѣмь* (а стѣ/и василдѣ нозѣмь по /чрѣвоу прорезанѣ) 161а, можно выделить группу словоформ, в которых смешение могло быть дополнительно поддержано:

а) наличием в языке обеих словоформ — и со свистящим, и с шипящим (всего 8 случаев) — присли 10б (да сего ради / мнози бѣси присли бѣ/хоу), държати 15г (и гависѣ / аплѣ държати повѣлѣ / бѣ бо нисифора постави/лѣ погъмь а оузана ди/тѣконъмь), Ѡвръженыма 86а (повелѣ смольныа <ковчегѣ — О. Ш. > Ѡвръсти и пѣкломь помазанага сима же Ѡвръженыма...), Ѡвръженыма ковчегома 85г, Ѡвръженик 119г (на Ѡвръженик оустѣ своихѣ), Ѡвръжете врата 150б и нек. др.

б) наличием в словоформе других шипящих или свистящих (в 10 случаях). Если бы в говоре писца <з> / <ж> и <с> / <ш> были четко противопоставлены, то свистящие и шипящие в данных словах легко можно было бы различить (ср. написание подобных слов, например, в ЛП): дшѣполѣжны 12а (появление *ж* поддержано предыдущим *ш*), пѣлжащѣга 26а, оуспѣсно 42б, 49г, безбозныа 61в, патриарсьскѣ 64б, зѣлезы 94г, житѣла 130а (буквы взаимно перепутаны) и нек. др. К этой же группе ошибок можно отнести формы *о подвиже*, *множи*, в которых *ж* появилось, возможно, вследствие влияния шипящего из рядом расположенной формы: *о подвиже повѣдаше* 2б, *множи живѣхоу* 70в (здесь, впрочем, не исключена и описка, см. выше).

Гораздо большее количество словоформ (31) содержат ошибки в написании свистящих или шипящих во *флексии* и *постфиксе*, а также в *суффиксе* действительного причастия прошедшего времени. Смешение *ш* и *с*, возможно, поддержано в этом случае наличием на конце глагольных словоформ как *ш* (ср. *-ши* / *-иши* настоящего времени, *-ша* аориста, *-ше* имперфекта, *-вѣш-* / *-ѣш-* причастий), так и *с* (прежде всего в возвратных аффиксах *-сѣ* и *-си*, а также в окончании 2 л. ед. ч. наст. вр. нетематических глаголов *-си*).

Ошибки в указанных словоформах могут быть следующего характера:

— метатеза окончания аориста 3 лица мн. числа и возвратного *-сѣ* (поклонисѣша 117б, оубоисѣша 153а);

— гаплоглия окончания аориста мн. числа 3 лица или конечного слога суффикса действительного причастия прошедшего времени, с одной стороны, и возвратного *-сѣ* — с другой: жены ... поклонисѣ до землѣ бг, тѣко ѡчи наши по/роугаша семоу тако и / мы створимѣ иконѣ / сеи 25в, <Богородицею> / раздрѣшиша оузы адамовы 101г, да быша не по/слоушали ни поклони/ша всѣкому боу 118г;

— замена *-ша* (аориста или действ. причастий прош. времени), *ше* (имперфекта) на *-сѣ*, а также *-ши* (в жен. роде причастий прош. врем.) на *си* и наоборот: съжаливѣши иакимѣ 4б (действ. прич. прош. вр. ед. ч. им. пад. муж. р.), Ѡ великаго / сна оубоудисѣ на/ча ша дивити 9б (инф. возвр. глагола), плакаша 19а (возвр., ед. ч. — иде къ мѣтри тѣже / видѣвши кѣ смѣрено/кѣ вденикѣ

³⁷ Кандаурова Т. Н. О языке псковского Пролога 1383 г. С. 256.

³⁸ Крысько В. Б. Древний новгородско-псковский диалект на общеславянском фоне. С. 83.

³⁹ Янин В. Л., Зализняк А. А. Новгородские грамоты на бересте. Из раскопок 1977–1983 годов. М., 1986. С. 116.

плакаша), **Ѡвратисѧ** 20а (аорист мн. ч. невозвр. гл. — дру/зи же **ѧпи Ѡвратисѧ / Ѡчи**), **покаѧвъша** 23г (по семь по/каѧвъша и въниде въ гр°бъ), **родиша** 46в (сии оубо **ѧѠ прѣмоудры/** и **родиша въ антиохи/и соурстѣи**), **Ѡвъѣщавъсѧ** 48б (невозвр., им. пад. дв. ч. причастия), **провѣртесѧ** 49г (аорист 3 л. мн. ч. невозвр. гл. — **провѣртесѧ / пѧтѣ ѧго** и **остригоша / главоу ѧго**), **похоуливъсѧ** 82в (род. пад. ед. числа причастия от невозвр. гл. — **проклънша/го въѠроу нашо** и **ма/хмета похоуливъсѧ**), **постивша** 107а (**молихъсѧ боу / постивша неделю**), **прослависѧ** 110а (аорист 3 л. мн. ч. невозвр. гл. — и **вси про/слависѧ ба**), **приложисѧ** 119а (аорист мн. ч. невозвр. гл. — и **Ѡсобѣ приложисѧ сла/ваще ба ... и / възгласиша поюще**), **показасѧ** 122а (аорист 3 л. мн. ч. невозвр. глаг. — **да ведоу/тъ и въ римъ иже поу/тъмь многы злы пока/засѧ на немь**; ср. ЛП 102б — **по поути много злыхъ показаша**), **възвѣстисѧ** 149а (аорист мн. ч. невозвр. гл. — **зовоуции сквозѣ дѣскы / бывающе ѧ повѣда соу/щимь с нимь и възвѣ/стисѧ патриархоу**), **помышлѧсе** 167б (имперфект 3 л. ед. ч. невозвр. гл.), **приѧсе** 168б (аорист 3 л. мн. ч. невозвр. гл.);

— ошибочное написание невозвратной морфемы при наличии возвратной: **не покаѧвъсѧѧсѧ** 21б (**да сѧ / ксть не исповѣдалъ / ни покаѧлъ да сего / дѣлѧ не покаѧвъсѧ/ѧсѧ поймакъ дѧ/воль**), **покланѧксисѧ** 80г;

Таким образом, ПП является древнейшим пергаменным памятником, содержащим примеры шепелявения⁴⁰.

2. В ПП отмечается переход *dl > [гл]: **блугли** 95а⁴¹. В памятнике это единственный пример подобного преобразования, однако он является древнейшим в книжной письменности⁴².

3. ПП содержит несколько примеров с заменой этимологического глухого согласного неэтимологическим парным по глухости/звонкости⁴³. Так, в формах **давѣже** 15в (действит. прич. прош. вр. мн. ч. — **давѣже злато вънидоша къ ѧплу**) и **възылахоу** 76г (славословие не **възылахоу боу**) щелевой глухой (напряженный) заменен парным звонким (ненапряженным)⁴⁴, а в форме **оусѣгнуоша** 137б (и **оусѣгнуоша главоу ѧго**) взрывной глухой (напряженный) употреблен вместо парного звонкого (ненапряженного). Во всех указанных словоформах неэтимологический согласный находится в сильной по глухости/звонкости позиции перед гласными или перед сонорным, что исключает возможность ассимиляции.

4. В Прологе имеется несколько написаний, которые могут быть квалифицированы как отражающие заударное яканье. Впервые на данную особенность псковского говора обратил внимание А. И. Соболевский⁴⁵: «Одна из видных особенностей псковского говора XIV века — взаимная мена *a* и *e* после мягких согласных и *j*, безразлично, происходило ли *a* из древнейшего общеславянского *a*, или из **ѧ**, или **ѣ**, происходило ли *e* из древнейшего *e*, или из **ь**, или из **ѣ**». Вслед за А. И. Соболевским Н. М. Каринский⁴⁶, описывая псковский говор XV века, также отмечал мену букв **ѣ** и **ѧ** (ѧ, ѧ) в различных позициях, причем «громадное большинство случаев ... падает на конечный открытый слог преимущественно в отдельных формах», а именно в окончаниях имперфекта, аориста, действительных причастий прошедшего времени, местного падежа единственного числа и др.⁴⁷

В ПП XIII в. отмечено несколько примеров, отражающих мену *a* / *e*: **ѧко бо/ѧтъсѧ** **вси начаша / велми видѧща лаю/ща соущаго** 216⁴⁸, **пощению се давъ** 30г, **приносѧще** 53а (р. п. ед. ч.

⁴⁰ Ср. Крысько В. Б. Древний новгородско-псковский диалект на общеславянском фоне. С. 83.

⁴¹ Там же.

⁴² Васильев Л. Л. О случае сохранения общеславянской группы dl в одном из старых наречий русского языка // Труды по истории русского и украинского языков. München, 1972. С. 277–279.

⁴³ Ср. Колесов В. В. Северновеликорусские чередования согласных, парных по глухости—звонкости // Вестник ЛГУ. 1963. № 2. С. 103–112.

⁴⁴ Правда, во втором случае возможно и другое объяснение: воспроизведение приставки *въз-* с опущением последующего *s*.

⁴⁵ Соболевский А. И. Очерки из истории русского языка. Ч. I. С. 145.

⁴⁶ Каринский Н. М. Язык Пскова и его области в XV веке. С. 152.

⁴⁷ Там же. С. 13–16; Соболевский А. И. К хронологии одной особенности псковского говора // Русский филологический вестник. 1912. С. 4–5.

муж. р. — похвалимъ ... праздникъ ... михаила всѣ/мъ вѣрнымъ блага // □ □а приносаше дарова/ нита 52г 53а⁴⁹), странънице 58в (им. п. ж. р. ед. ч. — Жена нѣкага (духовному отцу — О. Ш.)... / глше ѡ трѣблжнныи / азъ странънице тѣ/жекъ грѣхъ створи/хъ), приимати чюжа / нѣкоѣго моужа не / разоумѣюще ѡ зако/не ... 75а, брѣмѣ вели/ко покоушаше поне/сти 92б, имениѣ 124г (р. п. — прогнѣ/валь ꙗси граблениѣ/мъ имениѣ), ѡн же крѣть/ѣнь сѣ исповѣда соуше / раба хѣва 138а, ве/де тамо великаго а/нтониѣ помысли/вше ꙗко глоубльша / ꙗко никто же / видѣ в поуустыню 154б, □ □ же оучени/къ стго ꙗпа паоу/ла и ходѣ с нимъ оу/чаша 163б (возможно, описка, ср. оучаше в Пр1313, 168б), приѣсе 168б (аорист 3 мн. — са/мого приѣсе на су/дъ).

Кроме того, можно указать малонадежный пример, мена а и е в котором могла быть обусловлена и влиянием рядом стоящей буквы (блгочть/ѣ ꙗго ради 133г).

В говоре писца ПП зафиксированы также некоторые фонетические особенности, свойственные не только псковскому диалекту, но и другим диалектам, по большей части северным.

1. Для говора писца ПП характерно неразличение свистящих и шипящих аффрикат, что было присуще также новгородскому и смоленско-полоцкому диалектам. Количество ошибочных написаний составляет примерно 10,6 % от правильных.

Самый высокий процент ошибок в ПП приходится на отражение рефлексов III палатализации (33,2 % от общего числа написаний, содержащих соответствующий рефлекс), далее по нисходящей следуют вторая палатализация (геср. 7,7 %), йотовая (6,2 %) и первая (3,3 %). Ошибочные написания рефлексов I, II, III, j палатализаций по отношению к общему числу ошибок составляет 13,3 %, 11,3 %, 61,6 %, 13,7 % соответственно.

Приведем некоторые примеры.

Ошибочные написания рефлексов третьей палатализации:

чтечь (106а), кошничю (106г), рогожничю (107б), жьречь (113а), старьчь (24а, 93б и мн. др.), хытръчемъ (93а), ѡкончемъ (93а), ѡ □ наши (25в), чьрноризьчь (90а), наричаѣ (14в), синьчь (36а), дроугоичи (15б), наричаѣть (28г), лоуче вѣнча (86б), бѣлчю (Sub.) (86г) и др.

Ошибочные написания рефлексов второй палатализации:

чвьта (8в), качемъ образьмъ (8в), полаты многочьнны (34а), по браче (45г), жесточи (прилаг им. п. мн. ч.) (87в), ѡ ... пророче 115г (сл^{во} ѡ даниле про/роче), рчи емоу (86г), камень многочьннь (97а) и др.

Ошибочное написание рефлексов йотовой палатализации:

облицати (5а), слѣдъ члвць (14в), паце (108а), пороуценоѣ (124б) и т.д.

Ошибочные написания рефлексов первой палатализации:

вѣнѣи вѣнѣаютьсѣ (8г), конщина (20в), конецьнѣѣ (21в), потеце (25г), лецѣбноую (34в), оустѣѣни быша (46а), ѡ сороцинине (94г) (заимствование) и др.

2. В ПП зафиксировано 11 словоформ, в которых общеславянские сочетания *zg, *zd отражаются в виде жг в позиции перед *j и *i: джьгъ 46а, джьгъ 46в, пригвожгени 35в, пригвожгенѣ 103в, джьгъ 148г, ѡджьги 172б и нек. др. Необходимо отметить, что данное явление свойственно говору писца ПП в полной мере, поскольку не отмечено словоформ с другой реализацией указанных праславянских сочетаний.

3. В ПП отмечается единственное написание -мн- вместо -мл-: земню 131б⁵⁰. Данное явление зафиксировано также в галицко-волынском памятнике — Евсевиевом евангелии⁵¹ и в отдельных восточно- и южнославянских диалектах.

⁴⁸ Возможно также предвосхищение следующей формы В=Р ед. ч.

⁴⁹ Этот пример может отражать и переосмысление первоначальной формы ед. ч., согласованной с михаила, как мн. ч., соотносящегося с похвалимъ.

⁵⁰ Крысько В. Б. Древний новгородско-псковский диалект на общеславянском фоне. С. 83.

⁵¹ Голоскевич Г. К. Евсевиево евангелие 1283 года. Опыт историко-филологического исследования // Исследования по русскому языку. Т. III. Вып. 2. СПб., 1914. С. 40.

4. В Прологе встретилось несколько словоформ со вторым полногласием: мльчаше 44а, напърьсника 115г, ѿ столъпни/це 141в, помьрьшшемъ 161б, пьрьскаго 164б. На первых страницах Пролога не обнаружено надежных примеров, отражающих данное явление. Второе полногласие, вероятно, было присуще большинству восточнославянских диалектов⁵², однако в северновеликорусских говорах оно имеет широкий ареал распространения⁵³.

Таким образом, в древнейшем псковском памятнике письменности — Прологе XIII в. — представлены как специфические фонетические явления древнепсковского диалекта, так и черты, общие с некоторыми другими диалектами, прежде всего древненовгородским.

Несмотря на то что отдельные примеры диалектных фонетических изменений (вместо [мл'] (из *mj) — [мн'], переход *dl > [гл]) обнаруживаются только на последних страницах Пролога, мы не склонны считать их принадлежащими руке другого писца. Уже было отмечено, что к концу рукописи буквы постепенно укрупняются, несколько увеличивается наклон, возрастает и без того имевшая место небрежность, в связи с чем появляются дополнительные условия для проникновения в текст различного рода ошибок, опусок и, не в последнюю очередь, диалектизм.

⁵² Соболевский А. И. Лекции по истории русского языка. С. 28; Крысько В. Б. Древний новгородско-псковский диалект на общеславянском фоне. С. 82.

⁵³ Диалектологический атлас русского языка. Ч. I. Фонетика. М., 1986. Карты 91, 92.

